

Вилен Жи

АКАДЕМИЯ ВЕРХОВНЫХ

Москва
2026

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
Ж66

Les Suprêmes 1 : L'Académie © Hachette Livre, 2022

Published by arrangement with
Lester Literary Agency & Associates

Дизайн обложки Е. Ефименко
Иллюстрация А. Черневой

Жи, Вилен.

Ж66 Академия Верховных / Вилен Жи ; [перевод с французского А. А. Говядинкиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Искусство волшебства. Магические академии).

ISBN 978-5-04-175622-2

Обычная жизнь Анаис Ланеро заканчивается в тот миг, когда бабушка сообщает, что девушка унаследовала магический дар от матери и должна поступить в Академию Верховных, находящуюся во Франции. Прежде чем начать обучение, Анаис необходимо пройти экзамен, чтобы узнать свое место среди Верховных.

Перед девушкой открывается новый мир магии и людей, обладающих разными талантами, от чтения мыслей до телекинеза. Однако Анаис не верит в себя, ведь ее дар, если он есть, никак не проявляется! У нее нет талантов и даже метки на руке, подтверждающей начало инициации.

Сможет ли Анаис проявить волшебные способности или бабушка ошиблась?

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-175622-2

© Говядинкина А. А.,
перевод, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

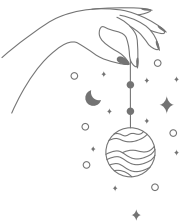
ПРОЛОГ

Она бежала, и мышцы болели от тяжести люльки в руках. Длинные медные волосы, собранные в высокий хвост, подпрыгивали в такт каждому движению. Раздался плач новорожденного, хотя он и был довольно тихим. Затаив дыхание, девушка остановилась на углу небольшого переулочка, откинула розовое одеяльце, закрывающее ребенка, и приложила ладонь к его лбу.

— Успокойся, мой ангел, — прошептала она.

Плач младенца прекратился в тот же миг. Она подоткнула одеяло и продолжила путь как можно быстрее, направляясь к домику в самом центре города — единственному безопасному месту, которое ей было известно. Пытаясь отдышаться, она поспешно постучала в дверь.

— Ладно, ладно, иду... Кто там? — спросил сонный голос изнутри.

— Мама, это я...

— Маргарет?

Несмотря на поздний час, дверь без промедления отворилась, явив сероглазую женщину лет сорока. Рыжие волосы делали очевидным их родство. Они не виделись больше пяти лет, и потому женщина застыла в удивлении. Прежде чем она успела что-либо понять, Маргарет заговорила:

— Прощу тебя, мама, позаботься об Анаис, я потом приду за ней.

Больше ничего не объясняя, она дрожащими руками вложила люльку в руки матери.

— Что... что происходит?

— Это моя дочь... Анаис.

— Твоя дочь? Но... как? — заикаясь, спросила женщина.

Она все еще не могла прийти в себя от новости, что стала бабушкой: столько лет от Маргарет вообще не было никаких вестей.

— Я познакомилась с мужчиной и...

— Но... как же так? Кто это?

— Ты не знакома с его семьей, мама. Он не из одаренных. У нас проблемы... Пожалуйста, позаботься о моей дочери. Я скоро вернусь.

Не давая матери возможности узнать больше, она поспешно прижалась губами ко лбу Анаис и убежала прочь.

Глава 1

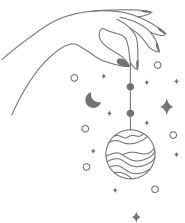
Нас — миллиарды, но очень немногие рождаются с исключительными способностями. Вы наверняка сталкиваетесь с такими на работе или, например, в пекарне, но понятия не имеете, какой у них потенциал. Управление разумом, телекинез и многие другие необычные силы.

Академия Верховных, знаете такую?.. Неудивительно. По правде говоря, месяц назад я знала об этом не больше вашего. Я, как и все подростки моего возраста, ходила в среднюю школу в Эльбёфе, маленьком городке в Нормандии, не замечая определенных способностей своего мозга и тела.

Сейчас объясню.

Сколько себя помню, у меня всегда была нормальная жизнь. Ну, если опустить тот факт, что я не успела познакомиться со сво-

ими родителями, которых не стало спустя несколько месяцев после моего появления на свет. С того момента я была вверена самому милому и доброму существу на Земле — моей бабушке Элен. Как моя мать и тетя, она обладает третьей ступенью. Не волнуйтесь, вы все поймете.

Моя бабушка недавно объяснила мне, что наш дар может развиваться во время так называемого «процесса инициации», который, по обыкновению, начинается примерно в возрасте двенадцати-тринадцати лет. Именно тогда нас отправляют в одну из верховных школ, чтобы научить использовать свои силы и, таким образом, получить ступень, определяющую наше место в обществе. В среднем на это уходит шесть лет. По большому счету дар заложен в генах, поэтому, как и у членов моей семьи, у меня должна быть третья ступень, хоть еще месяц назад ни один верховный и не считал меня обладательницей сверхспособностей. Мой отец не был одаренным, так что можно было предположить, что я такая же, как и он. На самом деле его гены лишь замедлили развитие моих сил, вот и все.

— Но почему ты никогда не говорила мне об этом? — спросила я свою бабушку, когда та поведала правду о моем происхождении.

Она решилась на этот разговор только после того, как обнаружила меня, спящую, в состоянии левитации. Заранее-то поведать обо всем, конечно же, было нельзя!

— Анаис, нам нельзя говорить об этом другим... независимо от того, являются они членами семьи или нет.

Ее голос был мягким, как обычно, но я все равно почувствовала, что она теряет терпение. И тут в воздух поднялась жидкость из моего стакана. Я видела все собственными глазами: десятки маленьких шариков газировки, взлетевших к потолку гостиной, взорвались у меня над головой, расплескав оранжевые пятна на мои лицо и руки. Опешив, я рухнула в ближайшее кресло.

— Черт возьми, бабушка! Как ты это сделала?

— Следи за языком, юная леди!

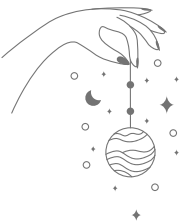
Какой бы мягкой она ни была, все равно знает, как заставить меня слушаться, если я нарушаю ее законы.

Она не торопилась садиться передо мной. Сначала поправила прядь, выбившуюся из идеальной прически. Глаза бабушки, серые и почти прозрачные, сначала долго изучали меня, и только потом она заговорила:

— Давай перейдем к фактам... Сначала я расскажу о твоей матери, Маргарет.

Она поведала, что за несколько лет до моего рождения мама хотела практиковаться в другой стране, Испании, и дала о себе знать только через пять лет после отъезда, заявившись посреди ночи с люлькой, в которой была я. Напуганная, она умоляла приютить меня на некоторое время.

— Ты никогда мне этого не рассказывала... Это было потрясением. Всю жизнь я считала, что родители погибли от колес грузовика...

— Это правда, мой ангел... Я сразу поняла, что происходит что-то серьезное, но не знала, как помочь Маргарет. Она ничего не хотела мне говорить. Отдала тебя в мои руки, назвала твое имя, а потом сбежала.

В груди образовался неприятный ком, и, кажется, стало першить в горле.

— Ее убили?

— Одаренные второй ступени нашли тело несколько дней спустя в переулке. Большого мне знать не позволено.

Я не смогла сдержать слез, и они заструились по щекам. Моя мать была в опасности перед смертью, и она сделала все, чтобы спасти меня.

— А... мой отец? — всхлипнула я.

— Думаю, его постигла та же участь.

После этих откровений мне пришлось прервать свое обучение и начать готовиться к поступлению в школу Верховных, расположенную в неведомом лесу где-то на юго-западе страны.

Бабушка рассказала обо всем, что нужно было знать, ведь впереди меня ждет новая жизнь.

Во-первых, оценки. Четыре уровня, от наименее одаренных до тех, кто в совершенстве владеет своими силами.

Дальше — сверхспособности. Перемещение предметов, изменение внешности, чтение мыслей, обладание сверхчеловеческой силой... Она не перечислила все варианты, пообещав, что скоро я узнаю о них больше.

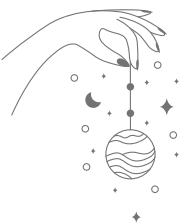
Еще бабушка рассказала мне о метке. На правом запястье каждого нового верховного появляется небольшая татуировка, возвещающая о начале инициации. Как ни странно, у меня ее никогда не было, поэтому люди считали меня неодаренной.

И, наконец, она поведала о войне, что началась около шестидесяти лет назад.

Жаждающие власти верховные члены четвертой ступени использовали свои способности, чтобы установить господство над другими классами одаренных. Во время долгой битвы их выслеживали и убивали по отдельности верховные более низких ступеней, которые видели в них опасность для своего общества. Именно в результате этой войны были созданы как Совет, так и Академии. На сегодняшний день их осталось так мало, что можно по пальцам сосчитать, и все они находятся под пристальным наблюдением, чтобы не допустить повторения той трагичной истории.

Тридцать первого декабря во всем мире принято отмечать окончание года, но мне этот день запомнился экзаменом. Хотя я никогда не училась в академиях верховных, мне, как и всем, предстоит сдать сессию за семестр, ре-

зультаты которой определяют мою ступень на ближайшие полгода до основных испытаний.

Я чувствовала огромное беспокойство. Не знаю, к чему приведет этот экзамен, как мои будущие учителя смогут определить мой уровень и сколько времени понадобится, чтобы улучшить результат. Я не знала об этом абсолютно ничего, в том числе и как возникает метка, так что оставалось только гадать, чем закончится это испытание.

* * *

Наконец-то мы сели в поезд, идущий в Либурн.

Сейчас десять часов утра, и небо довольно ясное для тридцать первого декабря.

Ладони вспотели. Уверена, это путешествие покажется бесконечным для моей бедной головы, которая уже и так закипает из-за обилия мучающих вопросов.

— Надеюсь, поезд не опоздает: за нами еще должен заехать водитель, чтобы отвезти в Академию, — суежилась бабушка. — Как ты себя чувствуешь?

— Немного нервничаю, пройду я или нет, — призналась я. — Мы должны быть там к половине третьего, верно?

— Да...

Она сделала паузу, мельком изучив мое лицо, и добавила:

— Все будет хорошо, моя дорогая.

Хоть бабушка и пыталась выглядеть безмятежно, но ее явно одолевала тревога. А меня-то уж тем более. Еле заметно улыбнувшись, я надела наушники в попытке справиться со своими страхами с помощью музыки.

В голову лезли мысли о том, как мы с Полин вчера вечером прощались у меня в комнате. Прошло несколько недель с того момента, как я рассказала подруге детства о подготовке к поступлению в школу для... одаренных учеников. Учитывая мою хорошую успеваемость, она сразу же поверила моим словам, но мне до сих пор было не по себе — ведь мне пришлось ей солгать. Еле сдерживая слезы, я достала телефон из коричневой сумочки с ремешком и отправила ей сообщение.

Я буду скучать по тебе,
Верблюжонок!

Я называла так Полин просто потому, что никогда больше не видела человека, который пил бы так же много, как эта девчонка. Например, когда мы ели в каком-нибудь фастфуде, она всегда заказывала самую большую порцию меню только из-за размера напитка — да еще после этого и мой допивала.

Как обычно, ее ответ не заставил себя ждать:

Я тоже, Пекас! Ну все, удачи!

Такое прозвище досталось мне от бабушки, родившейся в Мадриде. Она с самого детства называла меня так, и в переводе с испанского слово «пекас» означало «веснушки». На самом деле прозвище мне очень подходит. Лицо усеяно солнечными пятнышками настолько, что в начальных классах меня даже обзывали «сыпью». Тетя Кристаль считает, что я вылитая мама. И это правда, ведь судя по некоторым фотографиям, у нее была такая же огненная шевелюра, как и у меня, так что мне многое досталось от нее. Правда, у меня веснушек гораздо больше и глаза голубые, а не серые, как у нее. Но так радостно слышать, что мы похожи.

Я долго расспрашивала бабушку о том, что же меня ждет в Академии.

— Нет, пожалуйста, останься! — взмолилась я, как только узнала, что она меня высадит, а после — уедет.

— Ангел мой, я не могу остаться. Теперь ты сама по себе. Сможешь пользоваться телефоном только по воскресеньям, а я буду навещать тебя раз в семестр.

— Что? Что за глупые правила! Не собираются же они изолировать меня от внешнего мира?

— А ну-ка прекрати и води себя поскромнее!

Бесит, что она отчитывает меня, зная, как мне тревожно... Я вставила наушники обратно в уши и включила громкость на максимум,

напрочь отрезав себя от безумной реальности. Мне не известно, кто я, что ждет меня впереди и как я буду обходиться без любимых людей, но, кажется, выбора у меня нет.

Мы прибыли на станцию Либуерна. Погодка оказалась так себе. Ну все, это последняя капля... Как так вышло, что сегодня утром в Нормандии ярко светило солнце, а здесь, на юге, льет как из ведра? Будто мне назло! Я достала чемодан из огромной сетчатой ячейки и выбросила его из вагона: слишком уж он тяжелый, чтобы поднимать его.

— Анаис Ланеро! — окрикнула меня бабушка, услышав грохот.

— Я же не нарочно.

— Ну разумеется, а теперь немедленно подними его! — Она подошла ближе и тихо добавила: — И не вздумай врать, у меня третья ступень!

Я не знала наверняка, угрожает ли мне бабуля своими словами, так что предпочла не думать об этом. Поспешно подняв свой багаж, я последовала за ней, блуждая по вокзалу и выискивая в толпе... а кого мы, собственно, ищем?

Не успев об этом подумать, я почувствовала, как чья-то рука коснулась моего плеча.

— Мадемуазель Ланеро, следуйте за мной, пожалуйста.

Я оказалась лицом к лицу с человеком настолько большим, что пришлось задрать голову, дабы оглядеть его. Он был одет в черный

